

Все силы человека отражаются своей деятельностью в сердце, и, обратно, сердце отражает себя в них, являясь фокусом всех его сил. Имея такое значение в человеке, оно исключительное значение имеет и в отношении ко всему, что вне его - им он входит в связь со всем существующим. В этих двух отношениях и надобно определять разные состояния сердца, то есть как центра сил и как точки соприкосновения со всем сушим вне нас.

В сердце отражаются своей деятельностью все силы существа человеческого. Следовательно, в нем должны быть чувства (чувствующие силы) духовные, душевные и животнo-чувственные.

Сердце как приятелище и вместилище духовных чувств

Духовные чувства (религиозные) суть те изменения в сердце, кои происходят в нем от созерцания или воздействия на него предметов из духовного мира. Так как душа грешная отделена от Бога и мира Божественного, то чувств религиозных в истинном их виде в ней быть не может. Сравним состояния сих чувств в человеке-грешнике и истинном христианине.

Вера есть чувство. Первый предположительно знает о бытии предметов веры. Другой ощущает благодать, правосудие, промысление Божие, которые рождают в его сердце чувства: страх, благоговение, преданность в волю Божию, упование, любовь и др., т. к. он верою живет. Эти чувства не могут быть в силе у первого, так как в нем недостает веры — их источника. У него есть только мысли и представления, а не ощущения, которые рождают в сердце чувства. Живущему в Боге свойственно быть полну чувствами, истекающими от действия Его на душу.

Сердце как вместилище душевных чувств (коих три группы):

- **Теоретические чувства** рождаются из отношения сердца к познаваемым истинам. Здесь потребностью знать рассудок возбуждается к деятельности, а потом, в конце своих трудов, плод их слагает в сердце. Первое есть любознательность, последнее — чувство истины в разных степенях. Сюда относятся разные степени убеждения и разные виды неубеждения, как то: несомненность, сомнение, вероятие, неверие, отвержение, недоумение и проч. Уже с первого раза видны различия в сем отношении, ибо кто томится неверием, или сомнением, или упорствует в отвержении истины? Человек, отпавший от Бога, Который есть истина. Совсем другое у тех, кои от тьмы греха обратились к свету Божию. Жажда истины, можно сказать, первая у них жажда. *Чувство истины* — способность сердцем, без пособий сторонних, узнавать истинный порядок вещей, истинные их свойства — свойственная природе человека способность удивительная у первого заглушена совершенно, у второго же оживает, усиливается и, наконец, является во всей своей силе. Так, по одному чутью узнают брата, врага, друга, сыновей, нужное лицо и то, как в каком случае поступить.
- **Чувства практические** суть те движения сердца, кои состоят в существенной связи с деятельностью воли и то возбуждают ее, то сами последуют за нею. Их, можно сказать, два рода: чувства самости, приятные и неприятные (*эгоистические*), и разного вида расположения к людям, добрые и недобрые (*чувства симпатические*). Первого рода суть самодовольство или самопрезрение, самовозношение, самоуничужение, надменность, спесь и проч. Второго — равнодушие, из которого, с одной стороны, уважение, соревнование, сорадование, соболезнование, сожаление, признательность, дружба и проч., с другой — зависть, злорадство, месть, ненависть, вражда, презрение, осуждение и проч. У первых должно положить все чувства добрые, если не во всем совершенстве, то в семени.

Трудом и подвигом они высвобождают добрые чувства из уз эгоизма и насаждают их в сердце. Чувствам эгоистическим не дается силы, они изгоняются всякий раз, как возникают. Суть в том, чтобы внедрить в сердце добрые чувства, ибо что есть в сердце, то есть пред Богом. *У грешника ревности о чистоте чувств нет, он не напрягается дать перевес чувствам добрым и чувства эгоистические в его сердце живут постоянно.*

- **Эстетические чувства** (или вкус) суть те движения сердца, кои происходят в нем *от действия на него предметов, называемых изящными, или прекрасными.* ...Изящным называют удачное выражение в чувственной форме чего-нибудь духовного, то есть мысли, чувства, добродетели, страсти. Главное здесь — внутреннее, то, что выражается. По различию внутреннего содержания должно различать и вкусы: один — истинный, другой — ложный и извращенный. *Истинный вкус наслаждается предметами, выражающими мир духовный, нравственный, Божественный; извращенный вкус любит наслаждаться предметами, изображающими страсти или оттененными страстью и питающими ее.* Вкус грешника виден из настроения его души, которая в нем исполнена страстей и предана похотям. Ему везде скучно, где не встречается он предметов одного с ним духа. Живущий по духу Христову, как в себе, так и во вне не любит видеть и тени страстей, преследует их и гнушается ими. Таким образом, *грех извращает предметы изящные и самый вкус; христианство изящное восстанавливает и вкус врачует.*

О низших, чувственно-животных чувствах

К чувствам, стоящим на низшей степени, относятся *скорые волнения или поражения сердца, погашающие самостоятельность рассудка и воли и сопровождающиеся особенными изменениями в теле.* Иногда их все относят к животному-чувственной части человека. Их разделяют *по разрушительным действиям на высшие силы человека.* Так, одни *погашают ясность сознания,* как-то: удивление, изумление, увлечение внимания, испуг; другие *подрывают волю,* как-то: страх, гнев, ретивость; третьи, наконец, *терзают самое сердце,* которое то радуется и веселится, то скучает, скорбит и завидует, то надеется и отчаивается или даже попусту мятется мнительностью. *Следствием своим они всегда почти имеют болезненные потрясения всего человеческого существа.* Им хорошее место только в человеке-грешнике. И действительно, тогда как в грешнике высшие духовные чувства заглушены, а душевные извращены, низшие свирепствуют в нем во всей своей силе. *Этому способствуют потеря власти над собою, предание себя общему*

влечению обстоятельств, неуправление ни внешним своим, ни внутренним, составляющие постоянное свойство грешного человека. Расстроенное состояние рассудка и воли, подвергает их легко власти сих нечаянных поражений и волнений. Наконец, *владычество буйного воображения, мятущего внимание, возмущающего желания, легко волнует и сердце.* Грешник как бы неизбежно в непрестанных тревогах. Нет в нем силы, которая бы защитила его от их злого влияния. Жизнь грешника есть путь по колючим тернам, несмотря на внешнюю светлую обстановку.

Нет спасения от них без исцеления всего духа человеческого, ибо они суть свидетельства и следствия расстройства нашего существа. Возврати целостность существу — и прекратятся злые страсти. В христианстве истинном возвращается сия целостность действием благодати Божией, которая, пришедши, погашает и страсти.

Таким образом, в чувствующих силах истинный христианин и человек-грешник совершенно противоположны. То же, следовательно, во всех силах внутреннего нашего мира. Где у одного голова - у другого ноги. Один живет духом, с умерщвлением низшей части и подчинением себе средней; другой — вне Бога, в чувственно-животном мире, с погашением духа и низвращением душевной деятельности.